

Как только заговорили о богатом спонсоре, слухи моментально разлетелись, словно бамбуковые ростки после дождя. Кое-кто невольно связал это с предыдущими событиями: неудивительно, что сразу после дебюта он попал на золотое место в рекомендациях, неудивительно, что внезапно стал темой для обсуждения в Вэйбо, и даже когда пел всего три песни в день, уже вошел в топ-пять списка доходов от донатов.

Если за ним стоит богатый спонсор, тогда все становится понятно.

Лишь спустя несколько дней прямых эфиров Лу Няня все наконец увидели его настоящее лицо. Что касается внешности Лу Няня, то он действительно красивый, белокожий, чистый, с ощущением солнечной открытости. Он совершенно не похож на тех с конвейера с шиловидными лицами и европейской складкой века, его прелесть — в свежести и естественности. Некоторые неприятные слова просто невозможно было произнести, глядя на такое лицо. Когда Лу Нянь изредка заходил в гильдию, все при встрече тепло с ним здоровались.

Но, занимаясь одним и тем же — стримингом, Лу Нянь выглядел так легко и непринужденно. Почему они, ежедневно ломая голову, выпрашивали донаты, получали мизерный доход, а Лу Нянь, просто напевая пару песен, зарабатывал так много? У людей всегда есть дух соперничества, плюс Лу Нянь слишком мало с ними общался. Многие считали, что Лу Нянь высокомерен, либо он искренне чист и добр, либо притворяется. В нынешнем обществе разве можно так быстро подняться, будучи искренне чистым и добрым?

Как это возможно!

Лу Нянь, естественно, не знал, что эти люди, улыбающиеся ему в лицо, за спиной отпускали насмешки. Самоуверенно навешивали на него ярлык «пробился благодаря спонсору», полностью игнорируя его реальные способности.

Хотя Лу Нянь и не понимал людей, но за десятки тысяч лет эволюции род людей-рыб развил природную чувствительность. После пары визитов он в принципе мог почувствовать, что эти люди настроены к нему враждебно. Лу Няню никак не удавалось понять, почему люди любят надевать так много масок.

Во всей гильдии единственным, кто, кажется, был с ним одинаковым и наедине, и при людях, был лишь Кей.

Будучи лицом гильдии, Кей был очень известен, его способности также были выдающимися, он считался одним из первых популярных стримеров, которых лично вырастил Сюй Дун. Лу Нянь тоже случайно увидел стрим Кея и обнаружил, что это тот самый человек, который заплатил за него тогда.

Поскольку в прошлый раз, когда кто-то настраивал, говоря о раздоре и ссорах, Кей выступил в защиту Лу Няня. Сюй Дун ничего не говорил, но так или иначе познакомил Кея с Лу Нянем. Кей был немногословен, Лу Нянь тоже не очень хорошо умел общаться с людьми, так что двое в основном ограничивались кивками при встрече.

Цуй Гэ поначалу тоже внешне был очень радушен с Лу Нянем, но у Лу Няня было просто предчувствие, что этот человек ему не нравится, поэтому он держался на расстоянии.

Когда появился миллионный донат от Сун Цзюня, единственным в гильдии, с кем Лу Нянь мог поговорить, был Кей. Два дня подряд Сун Цзюнь ежедневно вываливал по миллиону. Прочно удерживая первую позицию в списке топовых донаторов Лу Няня.

Когда они встретились в гильдии, Кей подумал и все же открыл рот, чтобы предупредить Лу Няня:

— Обычно у таких богатых донаторов есть свои цели. В общем, будь повнимательнее.

Свои цели... Чего же люди могут хотеть от него?

Лу Нянь не мог понять, но очень скоро он понял.

Когда акционеры гильдии пришли с визитом, Сюй Дун поначалу жестко отказал. Хотя он был номинальным президентом, суммарная доля других акционеров все же превышала его. Акционеры были вполне любезны, просто кратко объяснили трудности гильдии:

— Мощь семьи Сун налицо, просто поесть вместе, спеть песни, ничего особенного...

Сюй Дун очень хотел отказаться, но, прожив в мире людей так долго, он уже знал, с кем можно конфликтовать, а с кем — нет. Впервые Сюй Дун почувствовал себя таким беспомощным. Он вызвал Лу Няня, долго колебался, прежде чем заговорить:

— Кое-кто хочет пригласить тебя поесть, спеть песни, все люди с положением, вряд ли станут делать что-то неприглядное... Вино, которое они предлагают, не пей, скажи, что голос — твоя жизнь. Если кто-то предложит тебе сигарету, тоже не кури, будь осторожен во всем... Ты понял?

Лу Нянь тупо кивнул, а потом спросил:

— Брат Дун, ты не пойдешь со мной?

— Я буду ждать тебя за дверью кабинета. Если что-то случится, позови меня, я сразу войду.

— Ага, — Лу Нянь вроде бы понял, а вроде и нет.

Еда — дело радостное, но почему-то чувствовал, что с этой встречей за столом что-то не так.

В кабинете вились клубы дыма. Кучка богатых наследников обнимали своих подружек-интернет-знаменитостей, болтая и хихикая.

— Цзюньцзы, слышал, ты вывалил на того мелкого блогера три миллиона. Что, правда приглянулся?

Сун Цзюнь выпустил дымное кольцо и оттолкнул приятеля:

— Отстань, у этого господина просто денег куры не клюют, разве нельзя? Ладно, ладно, скоро он придет. Уберите свои рожи, не пугайте человека.

— Ого, Цзюнь-сун явно заинтересовался, ха-ха-ха...

Когда официант открыл дверь, и Лу Нянь вошел в кабинет, он увидел компанию молодых людей, собравшихся группами по три-пять человек и болтающих. В комнате было накурено, Лу Няню перехватило дыхание, он закашлялся. Едва придя в себя, он увидел высокого парня со стрижкой «ежиком» и кожей цвета пшеницы, который подошел. Тот оглядел Лу Няня с ног до головы, приподнял бровь, на лице невольно появилась улыбка:

— Лу Нянь, да? Я Сун Цзюнь, тот самый, кто тебе донатил.

— Э-э... — Губы Лу Няня шевельнулись, он долго не мог вымолвить ни слова.

Но Сун Цзюню было все равно, он усадил парня, кратко представил присутствующих и велел официанту подавать блюда.

На протяжении всего ужина в основном говорила та компания. Лу Нянь опустив голову, тихо ел, отвечая лишь когда его спрашивали, похожий на красивую деревяшку. Очевидно, просто позволить ему есть — не в стиле этой компании. Тут же кто-то поднял бокал, постучал по столу и громко обратился к Лу Няню:

— Рядом с тобой сидит денежный мешок. Развесели его, и не то что три миллиона — тридцать миллионов для него как игра. Так что, не выпить ли тебе с твоим братом Цзюнем?

Окружающие подхватили криками. Лу Нянь крепче сжал бокал перед собой и извиняюще сказал:

— Мне нужно пить, нельзя пить алкоголь.

— Хм? — Вежливый отказ Лу Няня в глазах того, кто предложил, был откровенной пощечиной.

Все они были людьми, знавшими толк в развлечениях в городе Дунчэн, мало заботившимися о чувствах других. Он встал, держа в руке бутылку, с грохотом поставил ее на стол, отчего Лу Нянь вздрогнул.

— Брат сегодня слушает твой ответ: пить или нет?

Лу Нянь честно дал ответ:

— Не пить.

— ... — Столько лет в этих кругах, а впервые встретил такого идиота, который не играет по правилам.

Тот опешил, явно смущенный прямой Лу Няня. Он взглянул на Сун Цзюня и, видя, что тот не собирается заступаться за этого мелкого блогера, решил действовать по своему нраву.

— Спрашиваю в последний раз: пить или нет?

Сюй Дун, прислонившись к стене у двери кабинета, закурил, постукивая носком ботинка о пол, чувствуя раздражение. Этот ребенок, Лу Нянь, простодушный и упрямый, и Сюй Дун не знал, правильно ли поступил, приведя его на сушу.

Как раз когда Сюй Дун потушил сигарету, бросил окурочек и собрался пойти посмотреть, сзади его окликнул человек:

— Вы ведь... агент Лу Няня?

Сюй Дун обернулся и увидел Чжу Е в повседневной одежде, позади которого следовали два помощника. Они виделись лишь раз, а он уже запомнил его. Сюй Дун, хоть и удивился, но лицо его не дрогнуло:

— Здравствуйте, не ожидал снова здесь встретиться.

— Да, — Чжу Е кивнул, огляделся, не увидел Лу Няня и не удержался от вопроса. — Лу Нянь не

с вами?

Сюй Дун указал на кабинет, выражение его лица было немного встревоженным:

— Лу Нянь внутри, я как раз собираюсь зайти за ним.

Чжу Е поднял взгляд на номер кабинета, слегка нахмутив брови:

— Значит, Лу Няня пригласили на званый ужин?

В кабинете, казалось, повисла мертвая тишина. Тот богатый наследник настаивал, чтобы Лу Нянь выпил. Лицо Лу Няня покраснело, но он стиснул зубы и твердил, что не может пить. Все они были вспыльчивыми, в гневе мало кто думал о последствиях. Мужчина с бутылкой подошел, с усмешкой глядя на Лу Няня:

— Не хочешь пить, да? Ладно, тогда я тебя орошу!

С этими словами мужчина поднял бутылку, собираясь вылить вино на голову Лу Няню. Только тут Лу Нянь испугался. Его пугало не само вино.

Но если его обольют вином, и хвост появится, что тогда делать!

Сун Цзюнь заранее позвонил Чжу Е, сказав, что все собираются на вечеринку.

<http://bllate.org/book/15296/1359219>